

У каждого наступает время, когда он сталкивается с вопросом: 'Кто я такой?'. Вот только когда изучаешь то, что находится за пределами магии, этот вопрос усиливается настолько, что вопрошающий может перестать существовать. За пониманием магии, сам факт того, что ты существуешь, разбивается вдребезги на столько осколков, что можно потерять рассудок.

Когда кто-то переступает через линию, которую нельзя пересекать, они осознают, что их жизнь может быть не только их. Они осознают, что в одну и ту же одну секунду может существовать множество их версий. Судьба не линейна – осознают они.

Магия искажает реальность, но если реальность можно исказить, выходит, что реальность – просто объект?

В одну секунду, они могут быть мертвы. В другой временной линии, они могут быть живыми. Как только это осознаешь...В чём смысл всего этого?

Зачем изучать магию, когда другой ты сделает это в другой временной линии? Существуют ли вообще последствия?

"В самом ли деле я...я?"

Медленно, разум теряет себя, а реальность рушится на части. Многие скорее убьют себя, чем признают это. Обычно они впадают в буйство, убивая и сжигая всё вокруг, пока их в конце неминусе не убьют. Другие...

Они перестают существовать.

Самое очевидное доказательство – эта проклятая мана. Что они? Кто они? Пока, единственное заключение, к которому я пришёл, в том, что они переплетчики вселенной.

К примеру, если кто-то собирается наколдовать огненный шар, мана просмотрит каждый вариант событий, в котором огонь находится на том самом месте, где он должен быть, украдёт его из того измерения и принесёт в измерение заклинателя.

Как будто они берут страницы из одной книги и вплетают в другую. Это не обязано иметь смысл, пока контекст совпадает с тем, что нужен.

Если завтра у меня на обед будет стейк, и по какой-то причине кто-то из другой временной линии изобретёт заклинание призыва стейка, мана украдёт стейк у будущего меня, и таким образом, у меня завтра больше не будет стейка.

Мне стоит изобрести магию призыва стейка...

В любом случае, идея манипуляций с временными линиями могла породить идею, что всё реально и не реально в одно и то же время.

'Я тот, кем я не являюсь, и кто есть я.'

Однако, как я всегда говорю, у каждого правила есть исключения.

Есть люди, которые вместо того чтобы слушать о том, что они не реальны, просто заткнут уши и начнут безостановочно кричать. У этих людей есть шары сказать: "Хм? О чём это ты говоришь? Тогда я единственный, кто реален!"

Они верят, что потому что они существуют, измерения вращаются вокруг них. Идея того, что 'Только я здесь реален, другие только подчиняющиеся мне плоды моего воображения' в них так сильна, что измерения в самом деле выстраиваются в линию и сливаются.

Эти люди, 'Константы', вне зависимости от временной линии или измерения, пойдут только по одному пути.

Если у меня на обед завтра должен был быть стейк, вне зависимости от обстоятельств, у меня будет завтра стейк. Ничто и никогда не сможет это изменить. У меня неминуемо будет стейк.

Присутствие маны увеличивается настолько, чтобы угодить этим особым снежинкам, что они в конце концов начинают активно с ними взаимодействовать. Эти 'Константы' изменяют мир вокруг так, как считают нужным, зная, что они архитекторы собственного сна. В конце концов, это их сон.

Проблемы начинаются, когда друг с другом встречаются две Константы. Они обе верят, что реальны только они, а других не существует. Даже я бы почувствовал, что мой мир рушится, когда фрагмент моего собственного сна говорит мне, что я всего лишь фрагмент его сна.

Фея, застрявшая в Сайицы, Сател, верила, что существует только она одна. Её травма говорила ей, что она реальна.

'Я пережила столько боли. Конечно, если я чувствовала такую боль, я не сплю, ведь так?'

Эта идея сильно резонировала во мне. Я почувствовал...презрение.

Поэтому, я должен освободить её от этого кошмара и вернуть свет в её жизнь. В конце концов, я не нарцисс, который думает, что существует только он...

*

*

*

Мои щиты активировались и встретили сыплющиеся на меня дождём магические снаряды, разбивая всё, что смело ступить в мои владения. Когда я воззвал к моему первому имени, безымянному прозвищу, полученному давным-давно, пейзаж вокруг меня снова изменился.

Задымлённое, красное поле боя слилось с горящим лесом, призрачная кавалерия бросилась вперёд с копьями наготове, как-будто проходя сквозь меня.

Стрелы летели во всех направлениях, но все они безвредно пролетали через Сател и меня. Конечно, это было так, пока я не изменил воспоминание.

Я указал на Сател, вмешав её в моё воспоминание. Скачущие по полю рыцари в унисон повернулись к ней.

"Уничтожьте врага короля Саржея!", прокричал кто-то сзади, и вскоре все рыцари устремились на полуфею-полудерево.

Корни дерева выросли во всех направлениях, окружив Сател от рыцарей, которые пытались её уничтожить. Бесчисленные рыцари были раздавлены, задушены и проткнуты древними

корнями, вылетевшими из размытой земли, породив хаос среди рыцарей.

"Ты прячешься за фасадом, покажи мне, кто ты на самом деле. 'Ужасный'? Это даже не имя! Это так весело, смотреть, как моё собственное творение надо мной издевается", закричала на меня Сател, пока я сидел на земле, смотря на неё.

Моя память медленно сместилась и изменилась, чтобы противостоять Сател, пытающейся убрать моё существование, переписав мои воспоминания.

"Ты не понимаешь, как долго я здесь была! Я была здесь бесчисленные циклы! Я наконец поняла реальность, правду о жизни!" продолжила безостановочно кричать Сател.

К несчастью, я никогда раньше её не встречал, да и не хотел узнать её побольше.

"Это ты телепортировала ту армию орков в Сайицы? Разве ты не подумала, что это рискованно, так как я мог узнать о твоём присутствии?"

"Это сработало, разве нет?"

"Эльфы. Почему ты просто не воспользовалась эльфами, чтобы освободиться?"

"Глупец. Разве ты не догадался по антимагическим кристаллам? Они пытались сдержать меня внутри! Ничего из этого не имеет значения, как только я убереу тебя, я буду свободна, чтобы прожить мой свойственный сон!"

Несмотря на наше понимание мира, мы, 'Константы' не всевидящие божественные сущности. Мы не можем просто изменять реальность в соответствии с нашими потребностями. В конце концов, если бы мы могли искажать реальность сами, разве бы это не разрушило наше погружение в сон?

У укрепил свою решимость, заставив присутствующую ману принять мою сторону. Воспользовавшись магией, я встряхнул землю, расколов её и придав другую форму. Поле боя изменилось под мои нужды – вся поверхность затвердела.

Сател попыталась контратаковать, но, так как я сделал землю твёрдой, корни не могли сквозь неё проломиться. В отчаянии, она вытянула свои ветви и атаковала ими меня и моих рыцарей.

"Защищайте короля Саржея!", прокричали рыцари, окружив меня и пытаясь принять за меня удары. Бесчисленные рыцари пали, пытаясь атаковать или защищаться, медленно превращаясь в уплывающий вдаль туман.

Фея подняла руки и встряхнула ими в разных направлениях, собрав ману вокруг. Хаотичная природа её магии заставила волны мёртвых листьев и корней наводнить поле боя.

В ответ, я поднял руну и взмахнул ей, будто дирижёр, в противопоставление неорганизованным заклинаниям Сател. Корни ослепительно ярко загорелись.

Мой огонь и её корни сражались друг с другом за превосходство. Пока мой огонь прожигал дерево, корни Сател оплетали его, лишая воздуха. Это было танцевальное представление, которым руководил я.

Огонь опалил землю, поглотив рыцарей. Они кричали в агонии, их плоть и броня стали чёрными, но их сила возросла – Воспоминание о рождении Фоллсийского Легиона, Пылающей

Армии.

Я сел, и призрачная фигура встала рядом со мной. Одетый в золотую броню и щеголяя величественной бронёй, Саржей...король Саржей поднял свой меч.

"Услышьте меня! Я король Саржей, избран Им, чтобы править всеми этими землями! А теперь, будьте покорены!"

Ах, да. У меня всегда были приятные воспоминания об этом моменте. Было так волнительно смотреть, как кто-то вроде Саржея командует. Такой нестигаемый и авторитетный, как настоящий король.

Луч белого огня вырвался из меча Саржея и полетел к Сател. Она попыталась заблокировать его своими корнями, но они были бесполезны против Фоллисийского огня. Я почувствовал, как мои кости садистски захихикали, когда я увидел страх в глазах Сател.

"Я взываю к своему второму имени, Саталлия, Пленница Древа-Матери!", прокричала Сател и территория вокруг изменилась на лес, густой почти как джунгли.

Руки, сделанные из земли, пытались выкопаться из земли повсюду. Руки окружили Сател, теперь Саталлию, и меня, удерживая нас обоих на месте.

Выскочившие из земли деревья помешали Фоллисийскому огню Саржея. Я посмотрел вверх, на растущие и сплетающиеся друг с другом деревья, формирующие лицо. Лицо было похоже на спящего эльфа и излучало материнскую ауру.

"Саталлия, убийца моих детей...". Раздался голос, не принадлежавший ни мне, ни Саталлии.

Лицо Сател было залито слезами, она смотрела на меня в гневе. Гневе за что? За проигрыш? За то, что она не может меня победить?

...

За то, что заставил её вернуться к этому воспоминанию?

"...Ухаживай за моими детьми вечно. Это будет твоим наказанием."

Руки покрыли оба наших тела, оставив открытыми только лица. Одежда из рук медленно затягивалась, создавая земляную смиренную рубашку. Я не мог пошевелить телом, не важно, как я сопротивлялся или какую магию использовал.

"Что ж, 'Ужасный'. Твоё жестокое воспоминание несовместимо с этим. Что ты теперь будешь делать?"

Я огляделся, пылающих рыцарей одолевала земля, они не могли отбиваться. Саталлия была права, эта часть её памяти пересиливала разрушающие аспекты моей памяти. Неспособный отбиваться при помощи силы, я мог только раскрыть новый набор воспоминаний, отражающий воспоминания Саталлии...

...Воспоминание о принятии великого бремени, вызванного своим собственным провалом. Воспоминание, в котором притворяются, создают новую личность, чтобы достичь цели, лицо, за которым прячутся.

"Я взываю к своему второму имени, Бог Смерти Пути Бахас...и моя правая рука, Богиня Света."

<http://tl.rulate.ru/book/21299/1501166>